

Ефремова Ульяна Павловна,

кандидат исторических наук; доцент кафедры общепрофессиональных дисциплин, МБОУ ВПО «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт); 620078 г. Екатеринбург, ул. Мира 40а; e-mail: uliana_ef@mail.ru.

ПОВЫШЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ ПЕДАГОГОВ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ УРАЛА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: второклассные школы; церковно-учительские школы; духовные семинарии; Епархиальные училища; педагогические курсы и съезды.

АННОТАЦИЯ. Анализируется уровень профессиональной подготовки педагогов начальных церковно-приходских училищ. Рассматриваются способы повышения уровня образования и подготовки учителей кадров начальных школ церковного ведомства.

Efremova Uliana Pavlovna,

Candidate of History; Associate Professor of Department of General Professional Disciplines, MBOU VPO "Ekaterinburg Academy of Contemporary Art" (Institute), Ekaterinburg, Russia.

RAISING THE EDUCATIONAL LEVEL OF TEACHERS OF PARISH SCHOOLS IN THE URALS IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURY

KEY WORDS: second-class schools; parish-teachers schools; seminary; eparchial colleges; pedagogical courses and conferences.

ABSTRACT. The level of professional training of teachers of parish schools is analysed in the article. The author discusses the ways of improving education and teacher training departments of church primary schools.

В конце XIX – начале XX в. церковно-приходская школа выступала одной из сфер реализации образовательной стратегии развития общества, осуществлявшейся церковью и государством. В структуре деятельности церковно-приходских школ одно из центральных мест принадлежало работе учителя. В исследуемый период педагоги являлись главными «инструментами» в повышении грамотности населения страны, в том числе и Урала. Поэтому в 1884 г. правительство, развивая сеть церковно-приходских школ, озаботилось проблемой подготовки педагогических кадров данных учебных заведений.

Обучение в начальной церковной школе осуществляли священники и учителя, которые делились на духовных и светских педагогов. Духовными учителями являлись лица, получившие высшее, среднее или низшее духовное образование. Они преподавали Закон Божий, церковное пение, старославянскую грамоту, обучали молитвам и другим религиозным предметам. Светские преподаватели обучали азам грамоты: письму, началу арифметики, чистописанию, русскому языку.

Необходимо отметить, что в церковно-приходской школе учителем по всем предметам до середины 1880-х гг. мог являться лишь священнослужитель. С появлением «Правил о церковно-приходских школах от 13 июня 1884 г.» ситуация изменилась. Пункт десятый указанного документа расширил круг людей, обладавших правом преподавать в данном типе учебных заведений: «обучение в церковно-приходских школах

производят местные священники или другие, по соглашению, члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждения епархиального Архиепископа, учителя и учительницы, под наблюдением священника» [35, с. 5–20].

С ростом церковно-приходских школ увеличивалась и потребность в квалифицированных педагогических кадрах. Так, по статистическим данным о числе церковно-приходских школ Российской империи видно, что в Уральских епархиях в 1884 г. данных школ насчитывалось 231, к 1900 г. – 934, к 1907 г. – 1152, а к 1914 г. число начальных церковно-приходских училищ увеличилось до 1773 [34, с. 1–30]. Таким образом, за 30 лет количество начальных церковных школ в Пермской, Вятской, Екатеринбургской и Уфимской епархиях увеличилось в 7,6 раз.

При открытии церковно-приходских начальных учебных заведений планировалось, что учителями будут лица, окончившие институты, гимназии, семинарии, духовные и Епархиальные училища, специальные учительские школы и другие учебные заведения. На практике же зачастую в учителя принимались студенты университетов и духовных семинарий, унтер-офицеры, крестьяне, дочери и жены священнослужителей, не имеющие документов об образовании. Подобные факты были типичны для сельских школ отдаленных районов Уральского региона. Так, например, в 1904–1905 гг. в Шадринском уезде из 51 учителя, преподававшего в церковных школах, 22 преподавателя имели «свидетельства на

звание учителя» [7, л. 2], а 29 педагогов не имели документов, подтверждающих профессиональную квалификацию [6, л.10-13]. Подобная ситуация наблюдалась в Кунгурском уезде, где из 62 учителей свидетельство на преподавание в народной или церковной школе имели только 16 человек [14, л. 6-8].

Материалы Вятской епархии за 1893 г. свидетельствуют о том, что образовательный ценз учителей был разным. Так, по данным отчета Вятского губернского Епархиального училищного совета за 1893 г., становится понятным, что общее количество преподавателей церковно-приходских начальных учебных заведений составляло 575 человек. Из них 162 учителя имели высшее или среднее образование, 124 педагога имели свидетельство на звание учителя начального училища, 78 человек по документам являлись учителями церковно-приходских школ, 79 – имели документ, дающий право преподавания в школах грамоты, свидетельства об образовании не имело 132 человека [1, л. 1–30]. В процентном соотношении получается, что 23% от общего числа преподавателей церковно-приходских школ обучали детей грамоте, не имея документа, дававшего право на ведение педагогической деятельности. Но в то же время 28,2% учителей имели оконченное высшее и среднее образование. Таким образом, можно сказать, что в церковно-приходских школах образовательный ценз преподавателей был недостаточно высоким.

Также он проигрывал по отношению к земским школам, где образовательный уровень педагогов был выше. Так, по данным Н. М. Поляковской об уровне образования народных учителей Пермской губернии в начале XX в., в земских учреждениях работали 1916 преподавателей мужского и женского пола. Из этого числа педагогов высшее образование имели 0,1% учителей, учительские семинарии закончили 9,1%, средние учебные заведения – 43%, женские прогимназии – 20,4%, низшие учебные заведения 20,8%, домашнее образование получили 6,6%. Учителей с неоконченным образованием среди преподавателей земских учреждений не выявлено [48, с. 105]. Следовательно, образовательный ценз учителей земских училищ был выше образовательного уровня преподавателей церковно-приходских школ. Данная ситуация была типична для начальных школ всего Уральского региона.

Для повышения образовательного уровня учителей церковно-приходских школ Святейшим Синодом в 1888 г. было принято положение «Об испытаниях и свидетельствах на звание учителей и учительниц церковно-приходских школ». Оно предоставляло пра-

во проводить испытания и выдавать свидетельства на звание учителей и учительниц данного типа школ правлениям духовных семинарий и училищ, а также Советам Епархиальных училищ. В 1899 г. были составлены «Правила для производства испытаний по духовному ведомству на звания учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы». В соответствии с этими правилами педагоги, претендовавшие на звание учителя, должны были сдавать экзамены. Лица, получившие на экзамене положительную оценку (не менее 3,5 баллов), приобретали звание учителя или учительницы церковно-приходской школы. Лица, не прошедшие испытания, имели право еще раз пройти их через год [30, с. 126–128; 46, с. 125–130].

Для поднятия уровня образования и подготовки кадров учителей начальных школ церковного ведомства Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев разработал проект устройства второклассных церковно-приходских школ с учительскими курсами в каждом уезде. Проект был утвержден в 1896 г. Второклассная церковно-приходская школа имела целью подготовить учащихся к преподавательской деятельности. Курс обучения в ней был равен трем годам и состоял из третьего и четвертого отделения двухклассной школы и учительского курса [29, с. 612–613].

Для прохождения учительского курса во второклассных школах привлекались не все ученики, а только те из них, которые в процессе обучения проявляли склонность к работе в качестве учителя. Так, например, в июне 1889 г. решением Пермского Епархиального училищного совета были созданы мужская и женская второклассные школы для подготовки учителей, учениками которой стали выпускники, стремившиеся стать учителями [5, л. 3; 9, с. 278–289].

Программа второклассного училища предусматривала следующие дисциплины: Закон Божий, церковную историю, учение о богословии, церковное пение, русский и церковно-славянские языки, отечественную историю, географию, арифметику, геометрическое черчение и рисование, начальные практические сведения о гигиене, чистописание, рукоделие, дидактику или методику преподавания. При второклассных школах состояли одноклассные школы для подготовки учеников к преподаванию. Лица, окончившие второклассные школы, получали свидетельство на право преподавания в школах грамоты. Для преподавания в церковно-приходских школах выпускникам второклассных учебных заведений необходимо было по истечении двух лет сдать эк-

замены на звание учителя церковно-приходской школы.

Второклассные школы открывались по представлению Епархиальных училищных советов с разрешения Синодального училищного совета. Так, Первые второклассные школы на Урале появились в Пермской губернии в 1893 г. – Мотовилихинская второклассная мужская церковно-приходская школа, а в 1894 г. в Мотовилихе открылась женская второклассная школа, первый выпуск которой состоялся в 1899 г.

Нужно заметить, что второклассных школ на Урале было немного. По статистическим данным Российской империи, к 1914 г. второклассных церковно-приходских школ в Уральском регионе насчитывалось 26, из них в Вятской епархии открыто 13 школ, в Екатеринбургской епархии – 2 (Далматовская второклассная школа в Шадринском уезде и Каслинская второклассная школа в Каслинском заводе) [10, с. 428; 11, с. 762–763; 18, с. 280; 13, с. 284–285], в Пермской – 5 и в Уфимской епархии – 6 [40, с. 24–25]. Таким образом, наибольшее количество второклассных школ на Урале насчитывалось в Вятской епархии, а наименьшее – в Екатеринбургской. Скорее всего, это связано с территориальной расположенностью и административной значимостью района и, как следствие, – потребностью в педагогических кадрах. Например, в Вятской епархии церковно-приходских школ было больше, чем в Екатеринбургской, следовательно, потребность в педагогических кадрах также была больше.

Во второклассных учебных заведениях учителями могли стать как мужчины, так и женщины, в самих же школах обучение было раздельным. Это подтверждают отчеты церковно-приходских школ: Юмской, Кычановской, Слободской и данные совета Балезинской второклассной школы Вятской епархии, из которых видно, что во второклассные школы принимаются мальчики и девочки не моложе 13-14 лет [23, с. 547–548; 22, с. 547–548; 20, с. 548–549; 17, с. 634–635; 21, с. 363–364]. Обычно учащиеся второклассных школ после окончания курса назначались на место учителя церковно-приходских школ и школ грамоты.

Большую роль в подготовке квалифицированных педагогических кадров играли духовные семинарии и женские Епархиальные училища, дававшие около четверти учителей и учительниц церковной школы.

Духовные семинарии на Урале образовывались с начала XIX в. Они создавались с целью подготовки священнослужителей для распространения истинно христианского учения, поскольку выпускники учебных заведений работали в церквях, вели цер-

ковные службы, проповеди и т. д. Программы семинарий включали такие предметы как латынь, русскую грамматику, поэзию, риторику, философию, богословие, физику, логику [49, с. 18–20; 45, с. 275–279]. Примером духовной семинарии является Пермская семинария, открытая в 1800 г. Ее воспитанники поступали в другие духовные и светские учебные заведения, в том числе и институты. Пермская духовная семинария имела три отделения: низшее – словесное, среднее – философское и высшее – богословское. Методика преподавания заключалась в заучивании информации, за провинности учащихся наказывали, сажая в карцер, морили голодом, бывали случаи использования розг. Среди учителей семинарии преобладали выходцы из духовного сословия, большинство имели духовное образование. В семинарии учились дети разночинцев, священников, зажиточных крестьян [19, с. 306]. Кроме того, данное учебное заведение готовило выпускников на учительские должности.

Яркими примерами деятельности уральских Епархиальных училищ, задачей которых было не только дать духовное образование дочерям священников, но и подготовить учительниц для начальных церковно-приходских школ, были: Екатеринбургское Епархиальное женское училище, действовавшее с 1880 г. [24, с. 57–71; 25, с. 350–351; 33, л. 1–4; 32, л. 2], Уфимское Епархиальное женское училище, открытое в 1862 г., Пермское Епархиальное женское училище и Вятское женское Епархиальное училище, открытые в 1888 г. и 1883 г. [3, л. 6 об; 4, л. 8; 38, л. 4–5].

Программы Епархиальных женских училищ были приближены к программам светских образовательных учреждений. Согласно отчетам, представленным Уфимским и Екатеринбургским епархиальными женскими училищами, полный перечень всех предметов включал Закон Божий, церковно-славянский язык, арифметику, физику, геометрию, географию, историю, церковное пение, рукоделие, чистописание, русский язык, словесность, французский и немецкий языки, гигиену, гимнастику [37, л. 2; 50, с. 256–257].

В процессе обучения, кроме общеобразовательных и религиозных предметов, ученицы Епархиальных женских училищ изучали педагогику. Уроки педагогики проводились два раза в неделю в шестом классе. Программа предмета включала в себя понятие о дидактике и делилась на общую и частную методику. В разделе частной дидактики или методики в программе предусматривалось изучение педагогических методов обучения, рассматривались их отли-

чия от научных методов. Программа предусматривала также овладение методикой преподавания конкретных предметов учебного курса начальных народных училищ всех типов, что позволяло вырабатывать у воспитанниц навыки ведения педагогической деятельности [31, с. 1126–1129; 42, с. 13–19; 43, с. 85–91; 44, с. 34–41; 47, с. 56–71].

Зачастую при Епархиальных училищах открывались начальные церковные учебные заведения, в которых также обучали будущих учительниц. Примерами стали образцовая церковно-приходская школа, действующая с 1887 г. при Екатеринбургском Епархиальном женском училище; образцовая одноклассная церковно-приходская школа, открытая в 1896 г. при Епархиальном женском училище в Пермской губернии [26, с. 148–149]. В данных школах на протяжении существования Епархиальных училищ ученицы, начиная с пятого класса, проходили педагогическую практику [24, с. 57–71]. Первые полгода практикантки вели общие классные занятия. К каждому занятию будущая учительница готовила конспект, который просматривал руководитель школы, а после урока его проведение выносилось на обсуждение одноклассников воспитанницы. Со второй половины года пришедшие на практику ученицы, теперь уже шестого класса училища, переходили к индивидуальным занятиям с учащимися воскресной школы, брав себе на урок одного или двух обучаемых [25, с. 350–351].

После окончания Епархиальных женских училищ их выпускницам выдавалось свидетельство, дававшее право преподавать в церковно-приходских учебных заведениях.

Таким образом, в изучаемый период Екатеринбургское, Вятское, Пермское и Уфимское епархиальные женские училища являлись одним из важнейших каналов подготовки педагогических кадров для начальных училищ Уральского региона, в первую очередь, для церковно-приходских школ.

Не менее важным образовательным учреждением, поставляющим квалифицированные кадры в церковно-приходские школы, были церковно-учительские школы. Их целью было подготовить учителей для начальных училищ всех разрядов. Данные школы открывались с разрешения Святейшего Синода. Для обучения в этих учебных заведениях принимались дети от 15 до 17 лет на базе законченной второклассной школы или иных учебных заведений. Обучение длилось три года. Общий список изучаемых предметов состоял из Закона Божьего, церковной истории, дидактики и главных основ педагогики, церковного пения с обучением музыке, церковно-славянского и русского языка, словесности и истории ли-

тературы, всеобщей и русской истории и географии, математики, состоящей из арифметики, геометрии и землемерия, природоведения, черчения и рисования, гигиены и рукоделия [39, с. 167–168; 12, с. 591–592]. Выпускники, закончившие церковно-учительские школы на оценку отлично, получали аттестаты. Всем остальным учащимся выдавались свидетельства, предоставляющие право на звание учителя начального училища.

В статистических отчетах о церковных школах Российской империи и в сведениях о школах в Уральском регионе данные о церковно-учительских школах отсутствуют; однако такие школы все же функционировали на Урале. Так, например, в 1894–1895 гг. в Перми была открыта церковно-учительская школа при братстве Святителя Стефана (она возникла после преобразования двухклассной школы). Эта церковно-учительская школа была открыта постановлением Пермского Епархиального училищного совета, ее целью являлось «обучение в ней учащихся и получением необходимого образования для достойного прохождения должности псаломщика ... и для ведения учебного дела в церковных школах» [36, с. 1338–1339]. Школа была двухгодичной. В ней обучались ученики не моложе 16 лет и не старше 21 года. В 1896 г. школа подготовила первый выпуск учителей с количеством выпускников 16 человек [8, с. 47–48]. На Урале такие факты были не редкостью, но в ряде случаев статистика их не учитывала.

Важным средством повышения уровня образования учителей и учительниц церковных школ были педагогические курсы, учительские съезды, семинары. Курсы устраивались как в масштабах страны, так и в епархиях и уездах. Они могли быть общими или тематическими. По продолжительности съезды тоже различались в зависимости от решаемых задач и уровня финансирования со стороны Епархиального училищного совета. На курсах проводились как лекционные, так и практические занятия. В качестве преподавателей на курсах работали опытные учителя и педагоги, которые знакомили учителей с новейшими методами и приемами обучения, давали советы о наилучшей постановке школьного дела. Курсы были как краткосрочными, так и длительными [41, с. 20]. Краткосрочные курсы проводились в форме семинаров во время летних каникул школьников, это позволяло не нарушать учебно-воспитательного процесса. Примером является съезд учителей в селе Кудымкар Соликамского уезда в 1892 г. Целью данного съезда было ознакомление учителей с более рациональными методами преподавания. Кроме того, учителям давали

новые знания по тем дисциплинам, которые они ранее не изучали. Например, в Кудымкаре учителям было объяснено, что такое глобус и как с ним работать, что такое термометр, барометр и т. д. Обычно материальные затраты на педагогические курсы выделялись из средств Епархиального училищного совета, но в ряде случаев преподаватели на курсах работали со слушателями безвозмездно [16, с. 661].

Еще одним примером краткосрочных курсов для учителей являются курсы, проводимые в 1910 г. в Глазовском и Орловском уездах, находившихся в Вятской епархии. Из отчетов об устройстве краткосрочных курсов за 1910 г. видно, что Епархиальный училищный совет организовывал курсы длительностью в один месяц с 15 июня по 15 июля, в дни летних каникул и отпусков преподавателей. По призыву училищного совета курсы были проведены в школе грамоты Глазовского и Орловского уездов, стоимостью 8 рублей за человека. Преподавателями назначались И. В. Жилин, О. Н. Зубарев. Известно, что в Орловском уезде данные курсы посетил 61 учитель. Программа курсов предполагала обучение церковному пению [2, л. 1–4].

Типичным примером проведения краткосрочных курсовых мероприятий, направленных на повышение квалификации педагогов, являются учительские курсы в Уфе в 1898 г. На них обучался 71 человек, из них мужчин – 24, женщин – 47. Все участники курсов приезжали из разных уездов: Уфимского, Бирского, Мензелинского, Белебеевского и Стерлитамакского [27, с. 36–50].

Долговременные курсы обычно проходили в течение года. Преподавание на курсах шло по выходным дням. Например, 10 июня 1900 г. были открыты педагогические курсы в Сарапульском уезде. Они были рассчитаны на 30 человек. Руководителями курсов являлись Епархиальный училищный совет и Вознесенское Братство. Стоимость учебных курсов обошлась Училищному совету в 1475 рублей, но для учителей они были бесплатные. Программа курсов рассчитана на два месяца, занятия шли по воскресеньям. Все занятия начинались в восемь утра и заканчивались в девять вечера. Утром участники курсов давали образцовые уроки, после чего разбирались ошибки, допущенные при проведении занятия. В вечернее время участников курсов обучали методике преподавания дисциплин. Руководство курсов значительное внимание уделяло обучению участников церковному пению. После прохождения краткосрочных и долговременных курсов участники сдавали экзамены, а затем получали специальное удостоверение, свидетельствующее о повышении их квалификации [28, с. 884–890].

Необходимо заметить, что практика ежегодного проведения курсов и семинаров для учителей церковно-приходских школ в Уральских епархиях и уездах окончательно сложилась к 1900 г. Работа прерывалась лишь в неблагоприятные годы, а именно во время первой и второй революции (1905–1907 гг.; 1917 г.), в период Первой мировой войны 1914–1917 г., поскольку на их проведение требовались материальные затраты. Оплата педагогических курсов, семинаров обычно ложилась на плечи Епархиальных училищных советов и уездных отделений при них.

С 1914 г. для повышения образовательного уровня педагогов вместо курсов начинают устраивать порайонные совещания (съезды), на которых обучали учителей церковно-приходских школ. Так, по материалам наблюдателя церковно-приходских школ Уфимской епархии О. Ф. Машкевича видно, что целью данных совещаний являлось повышение образовательного уровня педагогического персонала церковно-приходских школ [15, с. 1–7]. Данные совещания в Уфимской епархии пришли на смену курсам, повышающим квалификацию учителей. Это было сделано для того, чтобы учителя, прошедшие курсы, не уходили работать в школы других ведомств. Порайонные совещания проходили в каждом уезде в начале учебного года и по воскресным и праздничным дням. В доклады совещаний включались вопросы, касающиеся методики преподавания, постановки правильного преподавания предметов, ведения классных документов и т. д. На совещаниях составлялись списки наглядных пособий, вырабатывались методы борьбы с беспричинными прогулами учеников. На некоторых совещаниях принимались решения о проведении учителем открытого урока. Так, например, в 1914 г. на кратковременных педагогических совещаниях слушателями и лекторами было разработано около 30 практических уроков и разрешено много вопросов, касающихся правильной постановки преподавания Закона Божьего, русского языка и чтения в инородных школах [49, с. 18–20].

Таким образом, устройство курсов, семинаров, съездов и т. п. играло большую роль для повышения образовательного уровня педагогического состава церковно-приходских школ, особенно для тех учителей, которые не получили специальную подготовку. Учителям, не имевшим образования, курсы помогали знакомиться с педагогическими приемами, а опытным педагогам, имевшим звание учителя, помогали приобретать новые знания в педагогическом и учебном плане. В результате повышения квалификации на курсах учителя

овладевали методикой ведения учебных занятий, широко рекомендованных в методической литературе того времени. Открытие учебных заведений способствовало не только повышению квалификации учителей, но и подготовке профессиональных педагогических кадров.

В конце XIX – начале XX в. педагоги церковно-приходских школ уральского региона могли повысить уровень образования

в высших и средних учебных заведениях, во второклассных школах, в Епархиальных училищах, на курсах и съездах для учителей. Однако в церковно-приходских школах наряду с квалифицированными педагогами зачастую работали учителя с низким общеобразовательным уровнем, что не могло положительно сказаться на качестве преподавания и обучения детей грамоте.

ИСТОЧНИКИ

1. ГАКО. Ф. 208. Оп.1. Д. 825.
2. ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1002.
3. ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1113.
4. ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1280.
5. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 333.
6. ГАШ. Ф. И-492. Оп. 1. Д. 1974.
7. ГАШ. Ф. И-492. Оп. 1. Д. 1970.
8. Епархиальная церковно-учительская школа. Отчет о деятельности братства святителя Стефана епископа Пермского за 1896 год // Пермские епархиальные ведомости. 1898. № 3.
9. Заметка о второклассных церковных школах Пермской епархии // Пермские епархиальные ведомости. 1898. № 14.
10. Из церковно-школьной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. № 9.
11. Из церковно-школьной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 22.
12. Из церковно-школьной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 19.
13. Каслинская женская второклассная школа Екатеринбургской епархии // Народное образование. 1906. № 9.
14. КГА. Ф. 535. Оп. 1. Д. 1.
15. Машкевич О. Ф. Первый опыт устройства порайонных педагогических совещаний учащих церковно-приходских школ Уфимской Епархии. Оренбург : [б.и.], 1916.
16. О преподавателях в школе // Пермские епархиальные ведомости. 1884. № 48.
17. О приеме в Слободскую второклассную женскую школу // Вятские епархиальные ведомости. 1900 № 16.
18. Далматовской второклассной школы Шадринского уезда // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 14.
19. От правления Пермской духовной семинарии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 13.
20. От Слободской второклассной церковно-приходской женской школы // Вятские епархиальные ведомости. 1900. № 12.
21. От Совета Белезинской второклассной церковно-приходской школы // Вятские епархиальные ведомости. 1900. № 16.
22. От Совета Кычановской второклассной женской школы // Вятские епархиальные ведомости. 1896. № 12.
23. От совета Юмской второклассной женской церковно-приходской школы, Котельничского уезда // Вятские епархиальные ведомости. 1897. № 28.
24. Отчет о состоянии Екатеринбургского женского епархиального училища за 1886–1887 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 3.
25. Отчет о состоянии Екатеринбургского женского епархиального училища за 1890 – 1891 учебный год // Екатеринбургские Епархиальные ведомости. 1892. № 13–14.
26. Отчет о состоянии образцовой одноклассной церковно-приходской школы при Пермском епархиальном женском училище за 1897–1898 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1899. № 9–10.
27. Отчет о краткосрочных педагогических курсах Уфимских школ по учебно-воспитательной части // Уфимские епархиальные ведомости. 1899. № 8.
28. Педагогические курсы для учителей и учительниц церковных школ Сарапульского Викариата // Вятские епархиальные ведомости. 1901. № 17.
29. Полетаев Н. Второклассные школы // Вятские епархиальные ведомости. 1896. № 12.
30. Правила и программы для испытания на звание учителя или учительницы церковно-приходских школ (одноклассных). СПб. : Синод. тип., 1899.
31. Программы предметов, преподаваемых в Екатеринбургском епархиальном женском училище // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. №. 48.
32. РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 23.
33. РГИА. Ф. 797 Оп. 96. 3 отделение. 4 стол. Д. 154.
34. Статистические сведения о церковно-приходских школах Российской империи (со времени издания высочайшего утверждения 13-ого июня 1884 г. правил о школах церковно-приходских). СПб. :Синод. тип., 1909.
35. Сумароков П. Собрание правил, законоположений и распоряжений Святейшего Синода о церковно-приходских школах и школах грамоты, с присоединением программ учебных предметов для церковно-приходских школ: руководственная книга для заведующих и учителей церковно-приходских школ и школ

грамоты, для наблюдателей за церковно-приходскими школами, для членов епархиальных училищных советов и членов уездных отделений оных. Вятка : Тип. Маишеева, б. Куклина и Красовского, 1892.

36. Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Настольная книга по народному образованию. Т. II. СПб. : Знание, 1901.
37. ЦГИАРБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 13.
38. ЦГИАРБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 13.
39. Церковно-учительские школы // Вятские епархиальные ведомости. 1902. № 10.
40. Церковные школы Российской империи к 1914 г. // Статистические сведения, разработанные в статистическом отделе при Отделе Синодального Училищного совета при Святейшем Синоде Пг., 1915.

ЛИТЕРАТУРА

40. Басалаев А. Е. Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области 1884–1917 гг. : автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 2000.
41. Ефремова У. П., Попов М. В. Епархиальное женское училище и подготовка учительских кадров в Екатеринбурге (1880–1920-е гг.) // Педагогическое образование в России. 2012. № 6.
42. Ефремова У. П. Начальное образование и преподавательские кадры церковно-приходских школ на Урале в конце XIX–XX в. // Педагогическое образование в России. 2012. № 2.
43. Ефремова У. П. Образовательный уровень педагогов церковно-приходских школ в пермской губернии в конце XIX – начале XX в. // Россия и мир в конце XIX – начале XX века. Пермь : Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012.
44. История Екатеринбургской Епархии / сост. Е. М. Главацкая, А. В. Могилева, И. Л. Манькова и др. Екатеринбург: Сократ, 2010.
45. Осипов О. В. Церковно-приходские школы Оренбургской епархии (1864–1917) : монография. Челябинск: ЧГПУ, 2004.
46. Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871-1930). Ч. II. : монография / отв. ред. Б. М. Игошев, М. В. Попов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2012.
47. Поляковская Н. М. Уровень образования земских учителей Пермской губернии в начале XX в. // Народное образование на Урале в XVIII–XX вв. Свердловск : УГТУ, 1990.
48. Слудковская И. А. Из истории подготовки учительских кадров на Урале во второй половине XIX века // Из истории народного образования Урала. Пермь : Перм. гос. пед. ин-т, 1976.
49. Чумакова Э. Е. Епархиальное женское училище Екатеринбурга (1880-1920). Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2010.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. И. А. Ахьямова.